

Георгий Лопатин

Князь РУС.

Рождение нации

Князь Рус

Георгий Лопатин

Князь Рус. Рождение нации

«Автор»

2023

Лопатин Г. В.

Князь Рус. Рождение нации / Г. В. Лопатин — «Автор»,
2023 — (Князь Рус)

Исход славян на север закончен, но опасности не исчезли и мирной жизни еще долго не видать. К прежним врагам в виде авар и прочих степняков, добавились новые. Враги становятся друзьями и снова превращаются во врагов, и битвы идут беспрестанно докатываясь до строящегося князем Русом будущей столицы – Русгарда. Но самое страшное – грозит раскол изнутри славянского Союза, да такой что брат пошел на брата... в буквальном смысле слова.

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
5	17
6	19
7	22
8	25
9	28
10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Георгий Лопатин

Князь Рус. Рождение нации

1

Город рос, что называется, не по дням, а по часам. В первую очередь, как и было обещано жрецам, возвели храмовый комплекс, на что потратили все следующее лето пятьсот пятьдесят шестого года. Причин тому, что на одно здание ушло три месяца имелось несколько.

Во-первых, здание получилось все-таки не самым маленьким и если вытянуть его в одну линию из фигуры знака Рода (этакого отпечатка куриной лапы), то при ширине двадцать метров и в высоту двенадцать, в длину выходило около ста пятидесяти метров. И ведь это не пустая коробка как для главного храмового зала, в котором предстояло проводить моления да проповеди, остальные помещения сильно внутри поделены на более мелкие комнаты.

Русу для планировки внутренних объемов пришлось хорошенько постараться, задействовав все свои инженерные способности. Оно вроде и не сильно сложно с виду спроектировать все эти комнаты с аудиториями, но это пока до внутренних коммуникаций дело не доходит, а именно отопление и водоснабжение с канализацией.

Больше всего конечно намучился с отоплением. Дабы не строить печки и камины, чуть ли не в каждой комнате, он пошел по пути разветвленных воздухопроводов-батарея, даже не дымоходов, ибо чистить такую систему от сажи... это тот еще геморрой с частичной разборкой всей системы.

Так что в подвальном помещении ставилась печка коя своим огнем и дымом нагревала стальные трубы-радиаторы, для чего они имели многочисленные пластинки-теплообменники словно лопатки на турбине, а те уже грели воздух, который расходился по воздухопроводам-батареям нагревая в свою очередь их самих, а те уже грели воздух в помещениях. Не самая простая и эффективная в плане КПД технология, но рабочая, тем более что печка не только и не столько занималась отоплением, сколько работала на кухню для приготовления пищи, а так же на баню, поставляя туда в огромных объемах горячую воду.

Во-вторых, скорость строительства ограничивали производственные мощности. Тут не хватало как печей и мельниц для производства цемента, так и не поспевали поставщики извести. Хотя известь везли всю зиму, так что навезли целую гору, но улетала она, что называется, со свистом.

В-третьих, не имелось опыта столь масштабного строительства от слова совсем.

Поскольку это было первое возводимое здание, да еще столь масштабное, не говоря уже о его религиозной важности, то сделать так чтобы оно стало согласно поговорке о первом блине – комом, было недопустимо и Рус контролировал все процессы от начала и до конца, начиная от качества помола ингредиентов, обжига, качества помола клинкера, заливку цементной смеси в формы строительных блоков и конечно же саму укладку этих блоков, кои при размерности пятьдесят на двадцать пять и на двадцать пять имели три цилиндрических углубления диаметром пять сантиметров и глубиной в десять с одной стороны для снижения массы, ну и какая-никакая экономия материала.

В общем беготни получалось много, а нервов потрачено еще больше и чем выше поднимались стены, тем тревожнее становилось на душе. Хотя со строительной площадкой повезло в том плане, что грунт холма выбранного для будущего города-крепости оказался каменистым и значит можно было надеяться, что здание не начнет проседать то тут, то там, и не образуются трещины с последующим развалом постройки.

Ну и поскольку общий архитектурный стиль Рус выбрал как готический, то такой элемент стены как контрфорс, тоже внушало надежду, что стены не поведет и не выгнет наружу под собственной массой несмотря на все ухищрения по облегчению строительных блоков.

Еще давило на нервы то обстоятельство, что цемент производится все-таки кустарно и существовал немаленький риск, что с течением времени блоки напитав сырости начнут разрушаться... все-таки не заводской из двадцать первого века высшего качества. Хотя тут Рус сделал все что мог, выбрав из сотен составов, что были им произведены экспериментально самый лучший по всем возможным параметрам.

«В конце концов, не боги горшки обжигают», – пытался он себя успокоить.

Видел он в свое время бетонное строение середины девятнадцатого века, так крепость бетонных блоков на зависть современным с железной арматурой. А тогда ведь производство цемента тоже можно назвать кустарным. В общем это обстоятельство внушало некоторую надежду на то, что и его бетон простоит не то, что века, а тысячелетия!

Понятно, что для строительства он изготовил несколько самых необходимых инструментов, такие как уровень со стеклянной колбочкой с водой и пузырьком воздуха внутри, и банальный отвес, плюс натягивались веревочки, чтобы не дай боги линии укладки не пошли волной.

Что до крыши, то Рус решил все же особо не экспериментировать и изготовил классическую керамическую черепицу. Правда глину для нее пришлось везти за тридевять земель из северных долин ибо в горах ничего подходящего не нашлось.

А чтобы здание не вызывало тоску своим серым цветом, то его конечно же чуть осветлили декоративными элементами из бетонных панелей с добавлением светлого песчаника, а кроме того, тут подсобили две девчушки Зара и Мила, что, став очень состоятельными невестами благодаря своему бисерному производству, продолжали заниматься стекольными экспериментами.

Однажды попавшись Русу на глаза и получив от него демонстративный нагоняй за несанкционированное производства бисера пусть и не в ущерб основному производству (он тогда изготавливал стеклянные наконечники для стрел), они теперь с каждым результатом своих экспериментов бежали к нему. И вот как-то зимой, еще до начала строительства храмового комплекса (только-только начали рыть траншею под фундамент), прибежали с очередным итогом своих опытов, протянув несколько кусков стекла, искрящегося в Солнечных лучах.

– Посмотри князь, что получилось!

– О! – сразу по достоинству оценил результат Рус.

Он сразу понял, что в расплав стекла девицы добавили минерал под названием сурьма, что недавно принесли в виде образцов того, что залегает в Словацких рудных горах. Добавили от совсем мелкого песка до достаточно крупных кусочков размером с ноготь.

Имея такой результат, Рус не задумываясь поменял местами свой дворец с храмом, то есть перенесся последний в северный «лепесток», чтобы вход в храм оказался с южной стороны, то есть освещался Солнцем. Зачем? А затем, что он решил декорировать вход в храм стеклянными панелями с сурьмой. Сам вход слегка переделал и теперь он имел глубину в три метра с сужением из-за чего получалась воронка. В итоге получилось очень и очень... в общем очень.

Храмовые врата в лучах Солнца сияли и искрились за счет блескучих свойств сурьмы. Ну и знак Рода на крыше, установленного по типу христианского креста над церковью, но изготовленного из все тех же стеклянных панелей с добавлением сурьмы, так же сиял на Солнце. А еще он сиял в ночное время, когда зажигали хитрую подсветку, над которой Русу тоже пришлось поломать голову.

Рус, похвалил себя за то, что несмотря на все риски, первым делом решил построить именно культовое сооружение, а не дворец для себя. Храм Рода, практически сразу после постройки стал объектом паломничества, несмотря на то, что строящийся Русгард (как решил назвать свой город-крепость Рус, сознательно подпустив в название некоторое скандинавское

звучание по типу Асгарда) находился практически на отшибе славянских земель, более того на южной стороне Карпат на границе с землями кочевников. В общем, чтобы до него добраться нужно сильно постараться и быть действительно сильно верующим человеком.

Но слухи о храме, теми же торговцами, а так же племенными воинами, что приезжали за железом, разнеслись очень быстро и широко. Для людей, живших в полуземлянках увидеть каменный храм бога Рода, да еще с сияющим в лучах Солнца входом... это было как попасть в иной мир.

Конечно, они наверняка слышали о подобных зданиях у тех же ромеев, кто-то даже видел будучи у них на службе или наоборот в набегах на их земли. Но сколько их видело? И одно дело слышать-знать и другое дело увидеть воочию. И вот оно, великолепие во всей своей монументальности. Это для сознания простых людей после полуземлянок, в которых жили даже их вожди, казалось чем-то невозможным, словно сам бог Род приложил свою десницу к созданию сего шедевра.

А теперь представьте главное здание, где, собственно, велись проповеди как самим Богомиллом, так и его сторонниками по реформации религии с целью установления единобожия и недопущению религиозного раскола племен выбиравших себе богов-покровителей в зависимости от каких-то своих предпочтений. Высоченное здание с огромными по местным меркам (два метра в основании и шесть метров высотой) застекленными окнами из цветных витражей, что готовились всю зиму перед строительством, да и во время самого строительства. С отделкой внутри здания тоже подсутились загодя дабы людей не смущали голые серые стены, их сразу закрыли деревянными панелями из дуба с искусной резьбой на религиозную тематику.

Перед панно, освещающая их, а так же остальное пространство храма, что особенно ценно в сумерках и ночное время, на массивных тумбах стоят чаши из все того же стекла с сурьмой, в которых горит яркое и бездымное пламя – древесный спирт.

Акустика тоже получилась неплохой, а легкое эхо, что все-таки имело место быть, придавало словам говорящего дополнительной значимости.

В общем не было ничего удивительного в том, что новое видение религии, а-ля возвращенное к истокам, быстро завоёвывало популярность в народе. Ведь кому больше поверишь, своим жрецам, что одеты в грязные шкуры и прокоптились дымом в своих лесных капищах, коих и видят-то от случая к случаю, или жрецу проповедующем в столь огромном здании в нарядной одежде? Ответ очевиден. Простые люди просто в силу своей природы тянутся к новому и возвышенному и это им дали в полной мере.

Первый шаг в объединении славянских племен был сделан. Конечно, потребуется еще немало времени, сил и средств, чтобы новое религиозное видение овладело всеми, где-то придется действовать крайне грязными методами, всегда найдутся воинственные ретрограды, но без этого тоже никуда, и тем не менее результат будет достигнут.

«Осталось объединить славянские племена политически в единую общность, так чтобы они и думать не могли о разделении», – подумал Рус.

В этом плане было пожалуй сложнее. Лех, сейчас работал над все-таки больше силовым объединением племен, помогая одним против других устанавливая свое влияние над сателлитами, но проблема тут в том, что стоит только ослабить хватку и все тут же развалится, вспомнят о своей былой независимости и как хорошо при этом им жилось. Им, это конечно же вождям...

Продержись племена в таком состоянии два-три поколения и можно было бы на что-то надеяться, но увы, есть несколько внешних сил, что этому станут активно мешать. Для начала это авары, что вот-вот ворвутся в Дунайские долины, ну и конечно же ромеи, коим под боком нарождающаяся сила совсем не в жилу и постараются сделать все, чтобы вновь разбить славян на отдельные в идеале враждующие между собой племена и в этом, надо признать, они дока.

2

Вторым возводимым зданием стал княжеский дворец. Но он был сильно поменьше храмового комплекса, всего-то размером с молельный зал, но с возможностью роста.

Параллельно строилась казарма и вообще военный квартал, благо, что на строительстве храмового комплекса набили руку строители, пусть и из числа рабов, но контроль все равно оставлял жестким, так что не отвлечься на какое-нибудь стороннее дело. Но тут, как говорится, не очень-то и хотелось, тем более что было кому заняться этими самыми сторонними делами, тому же брату Славяну. Тот только рад был покинуть стройку и навеститься в «гости» к гуннам с совместным с горцами набегом.

Набеги понятное дело устраивали не из чистого озорства и потому что скучно, а с целью разжиться скотом для провианта, ведь многочисленных рабов занимавшихся тяжелым физическим трудом, дабы они были полны сил, надо обильно кормить и одевать, так что требовались кожи для обуви, меховые шкуры для одежды. Для тех же целей женщины тянули крапивно-шерстяные нити для ткани.

Остатки гуннов что «паслись» в плодородных долинах Среднедунайской низменности, сохранившись словно в каком-то естественном природном заповеднике окруженного естественными границами в виде гор со всех сторон, до недавнего времени жили не тужили и горя не знали. Особо к ним никто не лез и даже наскоки появившихся в Карпатах славян вступивших в союз с местными горцами и гепидами, можно было расценивать как мелкую помеху и жестко ответить собрав в кулак всю свою армию, но одновременно с этим их с востока стали сильно давить гуры.

До недавнего времени гуры представляли собой три мощных племенных союза состоящих из кутригуров, утигуров и оногуров и занимали огромные степные просторы от Днепра до Волги, но пришли авары и буквально раздавали попавшихся им на пути утигуров.

Кутригуров по факту уничтожил Рус, когда ему потребовалось Крымское железо и поскольку договориться со степняками – гиблое дело, либо же этот договор встанет слишком дорого, то пришлось их всех хорошенько прессануть. Ну и бесплатные рабочие руки требовались для добычи железа, чего уж тут скрывать.

Оногуры огребли сами, хоть и в меньшей степени. Слегка от авар и еще от уходящих на север славян, когда полезли на них с целью получить рабов и их скот. Но они и были самыми слабыми из трех племенных союзов и несмотря на то, что огребли, стали самыми сильными и сейчас именно представитель оногуров являлся ханом всех гуров.

Силы гуннов и гонимых аварами гуров были примерно равны так что противостояние между ними несколько затянулось, что позволяло славянам и их союзникам-горцам почти три года практически безнаказанно угонять скот северных и западных пастбищ, правда каждый год, чтобы получить достаточно богатую добычу приходилось уходить все дальше от гор...

Гепиды однажды сильно увлеклись, забылись и как результат огребли по первое число, так что мало кто уцелел от той охотничьей партии в пару тысяч человек. Но тут увы, раз на раз не приходится, и иногда пойдя за шерстью можно вернуться стриженными.

Славян кстати тоже чуть не нарвался по полной, но смог, пусть и не без потерь, но все же вырваться из устроенной на него ловушки. Бросили не только добычу, но и собственных заводных коней с большей частью амуниции, но лучше спастись «голым» чем подохнуть в железе. Железо это просто железо, старший брат еще сделает доспехи... сам ведь требовал бросать все в случае неприятности.

А все неприятности произошли оттого, что в среде кочевников нет нормальной агентурной разведки, иначе бы не полезли в пасть льву, зная, что весной пятьсот пятьдесят восьмого

года, после двух лет безрезультативного противостояния, предводители гуннов и гуров провели переговоры и даже смогли до чего-то договориться.

– Сражаясь друг с другом, мы только изматываем себя на радость своим врагам: аварам с их прихвостнями и славянам с их сподручными горцами, – сказал Орэшт, каган гуров. – Даже если вы отобьетесь от нас, вас станут еще сильнее щипать славяне и прочие осмелевшие горцы в окружении которых вы живете. Но и это продлится недолго, еще год-два и в ваши земли с сочными долинами хлынет орда авар и мы в первых рядах, как их младшие союзники. Так что мы все равно окажемся в ваших землях пусть не по своей воле и не по вашему разрешению... и тогда сам понимаешь, что с вами со всеми сделают авары.

– И что ты предлагаешь? – с хмурым видом спросил каган гуннов Сексард, прекрасно осознавая последствия поражение – горе побежденным. – Чтобы мы пустили вас к себе просто так?

– Да. Так или иначе, но это все равно произойдет, вам не выстоять против авар. А мы с вами все-таки исходим из единого корня, почти одной крови... в то время как авары совсем чужие, тем более их там три разных народа. Вы, конечно, можете понадеяться, что в сражениях с нами они понесут потери и потом отбиться от них... Но так ли это, если победив они включают нас в свою орду, компенсировав эти самые потери и пустят против вас в первых рядах? А зная это, будем ли мы сражаться с ними или сразу пойдем на союз с аварами, чтобы не терять воинов впустую? Да, авары все равно пустят нас в первых рядах на вас, но в итоге гуров уцелеет все же больше... Но я все же предлагаю вместо того, чтобы резать друг друга, объединить свои силы против общего врага – авар и их прихвостней. Свободной земли у вас достаточно, чтобы принять нас... возможно придется немного потесниться и войти в гористые области, но конфликты с горцами все же меньшее зло по сравнению с тем, что может произойти в ином случае.

– Что же тебе мешает сразу договориться с аварами и вступить в союз с сильнейшими? Зачем объединяться с нами, раз уж мы все равно обречены в данном случае?

– Потому что мы тогда в любом случае будем нести большие потери в воинах. Сначала в сражении с вами, а потом нас будут бросать в первых рядах на ромеев.

– А сможем ли мы устоять против авар и их прихвостней даже объединившись?

– Сможем, особенно если нам удастся договориться с ромеями.

Каган гуннов понятиливо кивнул. Сексард понимал, что ромеи сначала попытаются договориться с самими аварами, но шансов на то, что новые степняки станут выполнять договоренности малы. Аппетит приходит во время еды и с каждым годом авары начнут требовать все больше дани: еды, золота, тканей. Так уже было, сами гунны вели себя так, а значит так же будут вести себя и новички, чувствуя за собой силу. Понимают и помнят об этом сами ромеи и значит сразу постараются найти новичкам достаточно сильный противовес.

Собственно, ромеи уже зондировали почву на этот счет, засылая к гуннам своих эмиссаров с дорогими подарками, в попытке понять, можно ли их привлечь на свою сторону или же гунны предпочтут вступить в союз с аварами.

Сексард и вправду подумал о такой возможности и не он один, сторонников такого союза среди ханов хватало, многие грезилы победами своих предков, как водится, раздувая их до невероятных размеров. Зачем биться друг с другом, когда можно совместно с аварами напасть на земли ромеев и получить богатую добычу? Разве что только то, что придется идти в первых рядах. Да, добыча будет богатой, но стоит ли она того учитывая те потери, что они неизбежно понесут и то, что большую часть добытой добычи придется отдать аварам? Рода станут слабеть и их земли в конечном итоге займут пришельцы. По всему выходило, что овчинка не стоит выделки.

Так что после долгих переговоров два народа гуннов и гуров слились в союзе в одну формацию гунногуров. Орэшт взял в жены дочь Сексарда, ну и прочие ханы породнились между

собой в той или иной форме. В Среднедунайскую низменность вошли рода гуров заполнив все пустовавшие долины своим скотом.

И вот в такой «прилив» и влетел Славян с союзниками и едва выскочил, еле унеся ноги от старо-новых знакомых степняков.

3

Гуры занимали свободные долины расположенные как правило в предгорьях Карпат, Альп и на юге, образовав своеобразное кольцо внутри которого оказались гунны. Сексард в этом плане поступил весьма находчиво, одним выстрелом убивал сразу два зайца. Первый заяц – создали из гуров для себя кольцо безопасности, теперь они первыми попадут под удар случись нашествие горцев и славян. Вторым зайцем можно считать то обстоятельство, что гуры расселенные кольцом перестали представлять серьезную военную силу, по крайней мере быстро им собраться в единую армию невозможно, разве что тихонько согласовать дату и цель атаки, но это все очень непросто и любое телодвижение новичков будет немедленно засечено.

А если подумать, то имелся еще и третий «заяц», то есть достаточно аморфная орда гуров состоящая из трех групп племен снова распалась на отдельные политические составляющие и для гуннов они окончательно перестали представлять угрозу. Формулу: «Разделяй и властвуй» никто не отменял.

Орэшту, все это прекрасно видевшему и понимавшему, деваться было некуда, так что пришлось согласиться на такое дробление сил своей орды превратившись из формально равного по факту в младшего союзника.

«Ну да ничего, нападут авары и еще неизвестно как все в итоге обернется, кто окажется главным, а кто подчиненным», – размышлял он.

Но пока, все что мог каган гуров, так это выбрать место для обитания своей части орды – оногуров. Восток сразу отметался, там в скором времени ударят авары и не хотелось бы попасть под их первый налет, пусть там селятся утигуры. На западе не очень хорошие земли, хотя самой земли достаточно, так что туда пойдут кутригуры. Юг плотно занят самими гуннами, так что много туда не подселить. Потому оставался север. Неплохие земли, разве что соседи, старые знакомые славяне, причем крайне беспокойные.

«Заодно отомщу», – подумал каган Орэшт.

То, что его отец попал в плен к славянам, где и умер от горя, висело на нем тяжким грузом. И если раньше все окружающие вожди понимали сложность его положения с мстью, объект мести находится слишком далеко, да и внутренняя обстановка не позволяла вкупе с внешней, то сейчас ему сами боги велели и не попытайся он отомстить, его не поймут свои и как результат – смещение с поста, возможно даже с отделением головы от тела.

Рус конечно же тщательно отслеживал все телодвижения гуров в предгорьях Карпат и в частности у подножия Словакских рудных гор. Ведь его город-крепость стоит всего в одном дневном переходе от пресловутой границы, а уголь добывают и вовсе на самой границе гор со степью. Так что конфликты и прочие столкновения становились неизбежны.

Но если за Русгард Рус оставался спокоен, степнякам его не взять, то вот с угольным острогом... тоже не взять, ведь его стены за эти два года изменились и теперь вместо частокола, стоит землебитная стена, высокая, толстая и прочная. Гарнизон из полутысячи воинов легко отобьется практически от любого количества степняков, ибо недостатка в боеприпасах, то бишь в стрелах, по определению не знали так как токарные станки работали от рассвета до заката выделывая каждый по пятьсот штук древков в день, а всего станков работало под два десятка.

Зачем так много? Ну, много – не мало, арсеналы опять же надо заполнить, на продажу что-то можно отправить тем же гепидам и их соседям – лангобардам в обмен на всякое разное, ту же соль.

Другое дело, что гуры легко перережут коммуникации и оборвут поставки угля, а это остановка печей по выплавке в первую очередь железа, во вторую – цемента, ну и стекла. Не говоря уже о том, что встанут кузницы. Этого допустить никак не следовало.

– Узнал, кто там у нас под боком обосновался? – спросил Рус у младшего брата Славяна, что собственно и занимался дозорной деятельностью совмещая ее с вылазками для получения языков, тут главное самому в итоге без языка и прочих частей тела не остаться.

– Конечно. И у меня плохие новости. Это оногуры. Пленники говорят, что Орэшт поклялся отомстить и скоро нападет.

– Ясно... Надо наших степняков куда подальше отправить... а то в таких условиях от них всякого можно будет ожидать в самый неподходящий для нас момент.

Славян понятиливо кивнул.

После того, как оногуры попытались захватить последних уходящих на север славян, они сами попали в ловушку, Рус устроил потраву лошадиному поголовью степняков и те опешив в буквальном смысле слова, сами стали легкой добычей. В плен попало около семи тысяч человек. Часть отпустили, старых да раненых, и еще около тысячи в итоге перешло к нему на службу, это те с кем рискнули воссоединиться семьи.

«Сколько может выставить Орэшт для вторжения? – попытался вычислить Рус. – Тысяч десять соберет. Может даже кто из местных гуннов его поддержит, что тоже захотят отомстить за прошлые набеги на них. Да и знают уже многие, чем мы тут занимаемся, а значит может собрать в два раза больше, ведь добыча ожидается богатая...»

Потенциальное войско противника впечатляло, так что тут требовалось работать на опережение, чтобы не дать присоединиться к Орэшту гуннам, дабы они не давили на него. Правда военным методом тут мало что представлялось возможным сделать, ибо Рус не обладал большой армией, максимум, что он мог это собрать порядка пяти тысяч человек.

– А вообще, не такая уж и плохая новость, если подумать, – сказал Рус после обдумывания ситуации. – Было бы гораздо хуже будь это утигуры или даже вовсе кутригуры.

– В смысле?

– Есть возможность если не превратить нашего врага в друга, так сделать из него нейтрального соседа.

– Как?!

– Очень просто! Но для этого нужно устроить встречу...

С устройством встречи Руса и Орэшта проблем не возникло, главное, что каган оногуров заинтригованный предложением взаимовыгодного сотрудничества откликнулся на зов, а не встал в позу.

– Что ты хочешь мне предложить?! – спросил Орэшт.

– Мир.

– Ха-ха! Смешно!

– Ну, видимо у нас разное понимание чувства юмора, ибо мне как-то не до смеха.

– Естественно! Я раздавлю вас и отомщу за смерть отца, коего ты сгубил в своем плену! С тебя я сниму кожу живьем и посыплю солью! Естественно, что тебе не до смеха!

– Допустим, что помер он сам, не выдержав позора, бывает... Но тут он сам виноват, будем с тобой честны друг с другом. Не напади вы на нас и не случилось бы того, что случилось, твой отец все еще был бы ханом, а ты последним в очереди на ныне занимаемую должность.

Орэшт только поджал губы и зло сверкнул глазами.

– Ты хочешь мира? – прошипел он, едва сдерживая ярость. – Что ж, ты можешь получить его. Для этого отпустишь всех пленников моего народа и будешь платить дань...

На это Рус только засмеялся.

– Что тут смешного?! – взвился Орэшт.

– Ты решил, что раз я предлагаю мир, то слаб и с меня можно драть три шкуры? Нет каган, ты ошибся. Ты конечно можешь на меня напасть и всячески мешать мне делать железо, вот только ты сам вспомнил о пленниках из числа твоего народа. У меня примерно пять тысяч человек, плюс те, кто служат мне как воины, так вот, стоит тебе войти в мои земли и я буду убивать по пять десятков человек в день и скидывать их тела со стены под ноги твоим воинам. Скажи, как долго ты сохранишь свое нынешнее положение в таком случае? Ведь среди убитых будут братья, дети, отцы, дядья и прочие родичи тех воинов, что ты приведешь с собой. Думаю, совсем не на такие трофеи они рассчитывают.

Орэшт скрипнул зубами. Перспективы у него в этом случае вырисовывались совсем плохие.

– С другой стороны, – продолжил Рус, – эти пять тысяч человек могут вернуться через два года в свои стойбища целыми и здоровыми. Пять тысяч человек каган из народа оногуров. Воины, которые вряд ли окажутся лишними особенно учитывая возможное скорое вторжение в ваши новые земли авар. Возможно, именно этих пяти тысяч и не хватит, чтобы отразить вражескую атаку...

– Они могут напасть гораздо раньше, чем истечет срок плена, что ты назначил, – буквально проскрипел Орэшт.

– Могут. Потому у меня для тебя есть очень выгодное предложение каган, выкупи своих людей из плена. Отдам недорого, за одного человека, один конь, корова или десяток баранов, или коз. Согласись – дешево за отменных воинов.

– Дешево...

– Буду продавать тебе по пять сотен человек каждый месяц.

Орэшт криво усмехнулся, поняв нехитрую, но действенную задумку своего врага. Ведь в этом случае Рус выигрывает почти год мира, а там гунногурам может стать не до славян – авары придут. А если не придут, то славяне будут готовы к возможному вторжению. Целый год целенаправленной подготовки – это много.

– Вот только чем они сражаться станут? Ведь ты же не отдашь доспехи и оружие... а то что у нас есть в запасах и на десятую часть не хватит.

– Ну да, их доспехи и оружие давно обрели новых владельцев... Но нет ничего невозможного, доспехи и оружие для них ты тоже можешь купить у меня же. Я ведь добываю железо. О цене думаю договоримся к обоюдному удовлетворению. Сильно дорого брать не стану... конь или бык за чешуйчатый доспех и шлем, и пять баранов или коз за оружие.

Орэшт снова поморщился. Фактически он оказался в ловушке из которой не выйти без репутационных потерь. Атаковать славян нельзя, те начнут убивать пленников, остается только их выкупить, ибо не выкупить тоже уже не получится потому как если в родах узнают, а они узнают, что пленников можно было выкупить, но он отказался... в общем не долго ему в этом случае носить титул кагана, как и голову.

С другой стороны если выкупит, то эти пять тысяч воинов и их рода станут ему обязаны и конечно же пять тысяч воинов лишними не станут в том числи и при общении с гуннами.

– Договорились, – кивнул Орэшт.

4

Авары и их прихвостни, практически без проблем занявшие все причерноморские степи, конечно же не могли на этом остановиться и обрушились всей своей мощью на северные провинции Ромейской империи – Фракию и Дакию, но первыми под удар попали оставшиеся славянские племена, кои сильно пожалели, что доверились лживым греко-ромеям, а не ушли как остальные пусть и в суровые северные края, но зато безопасные.

Хотя казалось бы, вот она желанная и вполне плодородная земля, коей более чем достаточно для выпаса в сотни, а то и тысячи раз большего количества скота, что они пригнали с собой. Но скот скотом, а люди людьми. Люди же траву жрать не будут, а на молоке и мясе далеко не уедешь, требуются овощи и фрукты, а также злаки. Самим же все выращивать – запахло, ведь степняк лишний раз с коня не слезет, даже ссыт из седла.

Кроме того, племена за эти годы миграции сильно пообносились и требовались в больших количествах ткани. Конечно, что-то они производили сами, то есть тянули шерстяную пряжу из чего ткали полотно, но помимо шерсти хотелось и другого прочего, того же льна и даже шелка.

Можно все купить. Но зачем покупать, ведь это дорого к тому же, когда можно все взять бесплатно? Сначала совершив набеги, а потом истребовав в качестве дани регулярные поставки всего необходимого.

Славяне, что сначала понадеялись на защиту ромеев, резко поумнели (когда тебя используют в качестве коняшки для гонок на «колесницах» вообще очень быстро наступает прозрение) и ломанулись кто куда. Часть побежали в южные регионы Фракии и Дакии, и даже дальше в Македонию. Вот только никто их там не ждал с распростертыми объятиями. Несмотря на недавно отгремевшую эпидемию, так называемой юстиниановой чумы, свободной земли практически нет, всю лучшую заняли выжившие.

Часть славян, примерно треть от оставшихся, вспомнив об ушедших сородичах поспешили к ним на север, через земли гепидов. Еще часть, где-то с четверть, осталась на месте, понадеявшись на горные укрытия... но да кто им доктор?

Надо сказать, что у гепидов тоже все обстояло не слава богу, ведь их земли располагались практически в самом центре Среднедунайской низменности, пусть и на некоторой возвышенности между Дунаем и Тисой, так что нет ничего удивительного в том, что пришедшие в дунайские степи гуры, решили увеличить свои пастбища за счет земель гепидов. Да, земли те гористые, но не сказать, что горы там такие уж крутые, тем более скалистые и непроходимые. Скорее наоборот, там преобладали сопочные холмы среди которых хватало пригодных для выпаса скота долин.

Так что гепиды подверглись сильнейшему прессингу со стороны кочевников. И не спрятаться там, не скрыться. Куда деваться благородным горцам-разбойникам, что не так давно вместе со славянами сами прессовали гуннов? Только бежать, быстро и далеко.

В изначальной исторической последовательности они тоже подверглись прессингу со стороны степняков, только авар и ушли сначала к своим сородичам лангобардам, что обитают чуть западнее, на другой стороне Дуная, а потом вместе с ними сдригнули в Италию, где в свою очередь разгромив ромеев, основали свое королевство.

Но сначала гепиды по старой памяти запросили помощи у своего союзника по набегам на гуннов.

– Я бы и рад вам помочь, но вы должны признать, что ваши земли не удержать, очень уж они плохи для того, чтобы держать там оборону и вы сами это понимаете.

Гепиды погрустнели, да, они сами все прекрасно понимали.

– Вам нужно уходить...

– Да, мы думали об этом, – признался вождь гепидов Ноймар.

– У вас два пути. Первый – отойти к своим сородичам лангобардам...

Ноймар согласно кивнул, показывая, что именно об этом пути они и думают.

– Но как долго продержатся сами лангобарды? Год? Два? Потом и им придется уходить и вам вместе с ними. Снова. Теряя имущество и людей от преследователей и болезней. А уйти вы с ними сможете только дальше на запад и юг в земли ромеев. Но не мне вам объяснять, что ромеи сейчас на пике силы, их армия одерживает одну победу за другой...

Ромейская армия в Европе сейчас действительно одерживала одну победу за другой и победы эти у всех на слуху. И даже в Персии, где до этого положение на фронтах наоборот оставляло желать лучшего, если не сказать сильнее, ситуация кардинальным образом изменилась, после того, как туда из Крыма перебросили плененных Русом и проданных им ромеям кутригуры в количестве десяти тысяч из которых сформировали два конных легиона. Имелась такая практика у ромеев в не самые лучшие времена из рабов делать солдат. В случае с кутригурами их лояльность обеспечивалась тем, что в Крыму, в качестве заложников, остались их семьи.

В общем войти в земли ромейской империи сейчас – это стопроцентно сильно огрести. К этой мысли Рус и подводил гепидов, собственно, они это и сами понимали. И пока империя не ослабнет в боях с аварами гепидам с лангобардами ничего не светит. А это долго, еще лет десять ждать, тем более что ситуация на юге стараниями Руса исправилась.

– Но я вижу, ты что-то хочешь нам предложить, – заметил проницательный Ноймар.

– Хочу. Я хочу позвать вас к себе. Наши горы гораздо более надежны в плане защиты от врагов, большим силам у нас не пройти и мы сможем от них оборониться. Это раз. Два – там за горами, полно свободной земли, где вы сможете осесть. Хотя, конечно, как у нас говорят, в каждой бочке меда есть ложка дегтя. В качестве такой ложки с дегтем выступает суровая природа, гораздо более суровая чем та к которой вы привыкли. Но тут уже вам самим выбирать, хорошую природу и смерть от мечей, или же суровые края и возможность мирной жизни для простых людей.

Рус очень хотел перенаправить миграционный поток этого германского племени на север. А в перспективе еще если не всех лангобардов, то хотя бы часть их так же утянуть к себе. Как и все германцы, воины они крепкие и такие никогда лишними не будут, главное держать их буйный нрав в узде.

Кроме того, ему требовалось чем-то замещать рабов. Сейчас он избавляется от оногуров, Орэшт постепенно выкупает своих сородичей, потом, через два года, придется избавиться от пленников из числа балтов-ятвягов и пруссов, ибо для них он тоже определил пятилетний срок рабства.

Так-то конечно заманчиво оставить их рабами насовсем, но... в перспективе это мина замедленного действия, которая как это водится, взорвется в самый неподходящий момент. Так что всех пленников лучше постепенно ассимилировать. А в перспективе вообще отказаться от такого явления как рабство. Мало того, что из-за этого экономика сильно страдает, так ведь есть еще от этого явления и скрытая угроза для самого общества. Оно ведь как, сначала в рабах можно держать только чужаков, а потом и до своих дойдет... к чему в итоге и пришло, начавшись с закупов, холопов и тому подобного непотребства.

Конечно, часть бывших рабов останется на месте и продолжит работать в шахтах уже как свободные ибо это в плане результата по оплате выгоднее чем обрабатывать свои крохотные делянки у себя в диких лесах да охотиться, но часть все же уйдет с тяжелой работы в родные края.

Тут правда Русу сильно подфартило, а именно начавшийся поток славянских родов и племен, что прямо сейчас возмещает продаваемых Орэшту оногуров. Деваться-то им в зиму некуда, скоро осень, запасов своих нет, ведь бежали по факту налегке сожрав в пути все, что

прихватили с собой, так что им не оставалось ничего другого как брать в руки кайло и рубить руду, да уголек, иначе им просто не выжить, с благотворительностью сейчас плохо... а так, кормят, причем мясом.

Изначально Рус собирался возместить потери в рабочей силе за счет рабов из восточных балтских племен: жемайтов, селов, ливов, латгалов и прочих, для чего часть оружия должна была направлена в тот регион, дабы спровоцировать там хорошую войну всех против всех с продажей неизбежно появляющихся пленников славянам, но Лех пока не давал на такую операцию добро, хотя изначально согласился, забирая все оружие себе. Мотивировал он это тем, что в данный момент на севере неспокойно, что-то мутят западные пруссы, часть северных славян во главе с лютичами и саксы. Они вполне могли образовать военный союз. Так что вполне возможно предстоит война и разбрасываться в такой момент оружием не самый разумный шаг.

«Что ж, со своей колокольни он прав. А мне потом что прикажете делать? Где рабочих брать? А вот саксов надо стопроцентно уничтожить, – подумал Рус. – Пока они не свинтили на остров Англия, смешавшись с местными аборигенами, объединив их всех под своей властью и образовав там народ под названием англосаксов. Мир без них будет лучше... А в Англии пусть местные продолжают резаться между собой, в итоге образовав несколько независимых королевств, что в итоге станут нищими задворками Европы».

В итоге гепиды согласились уйти под руку Руса, заселив суровый, но безопасный край, для чего ему правда пришлось взять вторую жену, дочь Ноймара – Зале, чернявая девица с явной примесью гуннской крови. Но тут нечему удивляться, гепиды жили более столетия в окружении гуннов и не могли не породниться с ними. Сама Зале, словно в пику первой жене Лайме с комплекцией XXL оказалась плоскогрудой худышкой.

«Осталось еще одну жену завести, при этом нормальной комплекции и запеть песню Никулина из «Кавказкой пленницы»», – мысленно посмеялся Рус.

5

В августе появилось два десятка ромеев, при этом среди них Рус увидел хорошо знакомого ему бывшего викария Херсонеса Данакта Диодора. После того, как он продал своему императору десять тысяч кутригуров по сходной цене (чуть ли не даром, все равно отбил все затраты в несколько раз за счет добытого ими в зиму железа) он, как то и ожидалось, занял более высокое положение при дворе.

– Приветствую Данакт, – поздоровался с ромеем Рус. – С чем пожаловал?

– Я – специальный посланник императора...

– Ясно...

– Даже не попытаешься ударить? – усмехнулся ромей.

На это Рус только хмыкнул. Ну да, было дело, как-то отвесил несколько пощечин одному такому послу с требованием, чтобы посол как велит христианская вера подставил под удар другую щеку. Видимо история широко распространилась у ромеев и стала понятна именно кандидатура Данакта в качестве посла, ведь Рус с ним уже работал в Крыму и обошлось без этого садо-мазо.

– Думаю брат будет сильно недоволен если я и дальше буду отвечать послам пощечины и из-за этого сорвется ваша миссия в чем бы она ни заключалась, – все же сказал Рус.

Ну и не хотелось окончательно портить отношения с ромеями. Рус собирался попробовать купить у них селитры. Южный регион, в отхожих местах да на конюшнях ее должно много образоваться. Объяснить зачем ему эта соль из выгребных ям Рус собирался тем, что с помощью этого вещества хорошо окрашивается в красный цвет железо.

Понятное дело, что сначала он пытался найти ее в окружающих горах, обещая хорошее вознаграждение тому, кто найдет пещеру с залежами гуано от летучих мышей или птичьего помета, но увы, с пещерами в Рудных горах оказалось не ахти, как и с количеством гуано в них.

Рус, чуть ли с самого первого момента попадания-вселения, конечно же не мог не задуматься о создании хоть какого-то порохового оружия. Это же классика... вундервафля. Собственно, даже крепость он построил в форме звезды славян именно с тем учетом, что появится какая-никакая артиллерия с помощью которой можно устроить перекрестный обстрел штурмующих стены врагов, установив пушки в скрытые башни на «лепестках».

Мины опять же. Можно устроить шикарные обвалы в узостях. И если уж на то пошло, то отличное средство для горных работ по добыче того же гранита или еще чего нужного...

В то, что получится сделать хотя бы дульнозарядные ружья он почти не верил. Разве что совсем уж короткоствольное и крупнокалиберное нечто для стрельбы в упор картечью. Да и большого смысла нет при их-то скромной скорострельности. Тут тогда лучше арбалетов надевать со стальными-пружинными плечами и болтами, гораздо эффективнее и дешевле получится.

– Хотя в чем именно она заключается особо гадать не приходится... – добавил Рус, после паузы.

– И в чем же?

– Как и всегда, вам нужны чужие мечи для защиты своих рубежей, ибо своих сил на все остро не хватает. Авары, пройдясь огнем и мечом по Фракии и Дакии, хорошенько пограбив население, отошли обратно в степь и потребовали дани за то, чтобы подобные налеты более не случались. Перебросить много войск с западного и южного направления вы не можете, ибо ослабление там тут же спровоцирует восстания и все придется начинать сначала, чтобы снова вернуть отложившиеся территории под руку Константинополя. Так что вы решили, что лучше один раз крупно потратиться на найм войска из варваров, чем платить многие десятилетия понемногу.

- Ты прав и мы готовы щедро заплатить.
- Деньги в данном случае мало на что повлияют.
- Почему?

– У нас на севере беспокойно, – не стал скрывать Рус. – Так что не решив проблемы там... да и решив их, какой нам смысл защищать вас теряя множество прекрасных воинов?

– Авары и ваши враги. Они не успокоятся и полезут к вам не через год так через два, не через два, так через три. Тебе это должно быть особенно важно, ведь ты слишком близко построил свой город от степи... Кстати, прими мое восхищение, твой город впечатляет... я не ожидал увидеть ничего подобного в этих краях.

На это Рус только хмыкнул.

«Попытка лести не засчитана», – подумал он, но ничего по этому поводу не сказал.

Что касается города, то помимо внутреннего строительства, Рус благодаря тому, что с каждым годом производство цемента росло чуть ли не в геометрической прогрессии принялся облицовывать внешние стены бетонными плитами. Толщиной в десять сантиметров с метровой стороной они крепились с помощью четырех «ножек» полуметровой длины толщиной с руку. Понятно, что плиты подкрашивались дабы не угнетать глаз серостью.

– Построить здесь город, это все равно как подвесить кошель с золотом на ветке дерева у дороги, да так низко, что достаточно сделать невысокий прыжок, чтобы его схватить и сорвать.

– Слепнякам его не взять. Дальше в горы они не полезут, как не полезут в леса за горами. Населения там немного, а то что есть разбежится и спрячется в чащах, а из каждого куста будут лететь стрелы. Общем наше покорение аварам обойдется слишком дорого, овчинка не стоит выделки.

– Может и не полезут и город твой может быть тоже не возьмут, но производство железа остановится, а ведь именно железо ваш основной источник дохода.

Тут ромей оказался прав. Значительная часть железа, помимо того, что шло на изготовление доспехов и оружия, уходила на закупку не только и не столько продовольствия, сколько на приобретение соли. На ее добыче, кстати, сидели лютичи, являясь фактически монополистами, не зря же они считались самым крупным и богатым славянским племенем, ну и конечно же самым воинственным, отсюда и название племени лютичи от слова лютые, (а как иначе, только дай слабину и тут же отберут такой шикарный источник дохода). Соль обходилась дорого, так что ничего удивительного в том, что лютичи опасаясь, что вновь прибывшие при этом хорошо оснащенные причерноморские сородичи их попросят «поделиться» источниками дохода, благо их у них два крупных месторождения, становились точкой кристаллизации для объединения недовольных, что желали избавиться от «понаехавших».

– Договоримся. Лучше заплатить степнякам железом, чем кровью.

«Это я зря сказал, – чрез секунду с раздражением на себя, подумал Рус, заметив еле уловимое изменение в лице Данакта, ставшее каким-то более отстраненным. – Расслабился, забыл с кем говорю, слишком умным и сильным себя посчитал...»

Чтобы не наговорить еще больше из того, чего говорить не стоит, а то ведь мог договориться до того, что славянам выгоднее будет объединиться с аварами и вместе с ними грабить ромейские земли. Так что Рус поспешил свернуть разговор, сказав:

– Впрочем говорить со мной смысла нет, решать будет пан Лех.

Посол кивнул.

«Может грохнуть его? – снова подумал Рус. – Слишком уж он умный. Впрочем, смысл? Других в послы ромей не определяют, нового пришлют, а я точно попаду на карандаш со всеми вытекающими в виде попыток ликвидации...»

6

Рус решил сопроводить посла до городища Леха, ну и проконтролировать ход переговоров с паном. Так то он был уверен, что Лех не захочет ввязываться в войну с аварами имея назревающий нарыв у себя под боком, но как говорится, есть нюансы. Ромеи еще те мастера плетения интриг и вот тут уже за ними нужен глаз да глаз.

К поездке присоединилась сестра Ильмера. Выйдя замуж за наследника племени словаков, она успела родить сына, при этом продолжала держать в своих руках постепенно разрастающуюся сеть внутренней разведки, собирая информацию с помощью своих девиц, коих вербовала во время своих зимних поездок по племенам. Впрочем, она могла с их помощью не только собирать информацию, но и вбрасывать.

Именно она вбросила информацию через купцов о том, что лютичи собирают коалицию, как из числа своих сателлитов – окружающих их славянских племен, так и ведя переговоры с западными пруссами, саксами и данами. Сама она информацию получила практически случайно.

Ну как случайно?.. Не то, чтобы совсем уж случайно, чего-то подобного ожидали и потому агентссы специально ориентировали на сбор любых слухов по данной теме, ибо подобная война была по факту неизбежна и вопрос лишь заключался в том – когда.

В общем одно из славянских племен (скорее даже правильнее сказать крупных родов), породнилось с одним из мелких прусских племен жена поехала к мужу-пруссу, ну и там услышала от подвыпившего гостя из числа западных пруссов, что приехал в гости к родичам из числа восточных пруссов, что идут переговоры с целью выбить пришлых славян и похоже зондировавшего почву на предмет того, смогут ли восточные пруссы поддержать вторжение изнутри устроив восстание и насколько такое восстание будет мощным.

А получив инфу, принялась копать в этом направлении целенаправленно. Подключили купцов, торговавших в землях лютичей и пруссов сталью и изделиями из чугуна. Точнее даже не самих купцов, они на виду, а Ильмера приставляла к ним своих девиц-воительниц под той или иной причиной: дочка, племянница на выдачу замуж, рабыня для утех наконец и вот они действовали уже жестко. Подобрал себе жертву, что могла знать хоть что-то, уволокивали в укромное местечко и накачивали спецсредствами, после чего потрошили на информацию, а выпотрошив инсценировали несчастный случай, ну там споткнулся на лестнице неудачно, что шею сломал, блевотиной захлебнулся после неумеренного питья бормотухи и тому подобное.

– По последним данным они даже свионов пытаются привлечь, – добавила Ильмера.

Рус кивнул. Будущие викинги-варяги уже прославились на ниве жестоких грабежей прибрежных поселений. Они и раньше совершали набеги, но с началом Малого античного ледникового периода начавшегося два десятка лет назад как с цепи сорвались, за счет грабежей в основном и жили. У них еще нет их знаменитых в будущем драккаров, но и те кораблики что имелись в наличии вполне выполняли свои функции по транспортировке этих жестоких банд грабителей и насильников, благо что расстояния плевые.

Сколько их могло приплыть на зов? Ну тут от платы зависит. Если лютичи не станут скупиться, а они надо думать не станут, ибо если пожадничают, то потеряют все и они это прекрасно понимают, то практически все боеспособное население будущих Швеции и Норвегии. Тысяч пять вполне могут нанять. А вообще вся армия противника могла достигать от двадцати до тридцати тысяч человек.

Многовато, особенно если ударят до того, как Лех успеет собрать свою армию. А сделать это непросто. Рус подумал, что и он в том числе допустил ошибку, расселив племена очень уж широко из-за чего страдала связность и быстродействие. Но, с другой стороны, требовалось взять под контроль максимально большую территорию и подмять под себя максимум абориге-

нов, дабы начать их ассимиляцию и сделать в итоге своими людьми. В общем золотой середины тут не существовало или он ее не увидел.

Благодаря попутному течению и ветру, добрались до городища Леха быстро, это обратно возвращаться тот еще геморрой...

Поблизости от городища стояли многочисленные военные лагеря. По призыву пана славян стекались племенные отряды, дружины вождей и охотники из числа союзных племен как славянских, так и балтских. Увидел там Рус и лагерь своих оногуров, коих отослал к Леху от греха подальше.

Прокормить такую ораву непросто, на рыбе далеко не уедешь, так что поход должен вот-вот состояться и уже не важно, нападут лютичи с союзниками или нет. Рус даже не очень понимал, чего Лех медлит.

«Разве что оперативная обстановка не позволяет атаковать, – подумал он. – Или разведка до сих пор не определила местоположение главных сил противника. Впрочем, чего гадать? Скоро все узнаю...»

Городище Лех построил классическое, то есть деревянное с полуземлянками и это явно не впечатлило Данакта после города-крепости Руса. О встрече самого Руса у него осталось двойное впечатление. Воины приветствовали его с явной радостью.

– Рус!

– Слава Русу!!!

– Поздорову князь!

С одной стороны он практически добился того, чего хотел, а с другой... именно сейчас это было несколько не к месту и могло принести ненужные проблемы. Тут еще Данакт Диодор, ставший свидетелем сих приветствий, принялся на Руса искоса бросать нечитаемые взгляды. И о чем он думал в этот момент оставалось только догадываться, но вряд ли что-то хорошее.

– Надеются, что ты поведешь их в поход, – прокомментировала Ильмера настройку воинов, после того, как немного пообщалась со своими агентессами.

– Плохо дело...

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что Лех этим походом, точнее победой в нем, хочет утвердить свой авторитет, коему очень не хватало именно пункта удачливого военного вождя в своей биографии как правителя. Может еще и поэтому затягивает с выходом, желая, чтобы успело собраться как можно больше воинов и точно не опростоволоситься, начав боевые действия. Видимо не понимал, что любое затягивание играет на руку лишь врагу или надеялся, что затягивание играет на него.

Да и вообще еще прошлым летом, Рус понял, что над ним начинают сгущаться тучи. Причин тому хватало, для начала Леху не понравилось, что вместо обретения проблем из-за жизни на границе с кочевниками Рус наоборот стал набирать силу и авторитет, как за счет добываемого железа, так и побед над степняками.

Но это еще удавалось как-то нивелировать за счет того, что Рус отдавал большую часть добытого Леху и распределением занимался уже он сам, хотя конечно все были в курсе, кто действительно это железо добывает. Что до побед, то через агентесс Ильмеры их всячески нивелировали, дескать обычные вылазки за добычей и ничего героического там нет, в общем как могли успокаивали Леха.

Лех тянуть долго не стал и уже на следующий день принял послов. Пан при этом буравил Руса тяжелым взглядом, ему ясен пень конечно же донесли как Руса встречали простые воины, что ему конечно понравиться в принципе не могло.

Данакт осыпав пана подарками, стал склонять его к союзу с Константинополем, обещая золотые горы приправляя все лестью, пусть грубой, но так и варварам до цивилизованной утонченности еще переть и переть.

– ...В этом году воевать с аварами уже конечно поздно, к тому же у вас назревает своя война с северными соседями. Но я уверен, что вы легко их одолеете, как с блеском одолели других северян.

«Тварь...» – мысленно сплюнул Рус, увидев, что при упоминании прошлых побед над балтами и пруссами Лех снова зыркнул на него недобрый взглядом.

– ...Но в будущем году, великий пан, после того, как ты одержишь победу и станешь властелином над всеми северными землями, думаю многие из твоих воинов будут разочарованы дешевыми трофеями, ведь у твоих врагов нет ничего кроме шкур и шерсти да медовой браги, а настоящие воины должны жить богато для этого нужно серебро и золото!

Окружение согласно загудело.

«Идиоты», – удрученно покачал головой Рус.

– И империя готова вам щедро заплатить! Вы получите серебро, золото, дорогие ткани и вино! При этом вместе с вами победа над степняками будет легка. Вы и сами знаете, что степняки не слишком хорошие воины, – как бы невзначай кивнув в сторону Руса, прославившегося в большей степени именно победами над степняками.

– Да! – согласно загудели присутствующие.

Рус при этом скрипнул зубами, но промолчал.

– Вся сложность войны с ними в том, что их много, – тем временем продолжил заливаться соловьём посол, чего от него Рус не ожидал.

«Хотя чего это я? У них же даже специальная дисциплина ораторское искусство изучается, так что язык у всех сколько-нибудь знатных ромеев подвешен хорошо», – подумал он.

– Но если сравнить количество, то победа будет совсем проста и для этого не хватает только ваших сил великий пан Лех. Ведь помимо наших легионов против авар будут биться ваши южные соседи гуры и гунны, а так же лангобарды. Так что будь уверен великий пан, враг будет разбит, а победа будет за нами. А значит помимо платы от империи вы получите еще и богатые трофеи.

Рус аж закашлялся от предпоследней фразы посла на мгновение заподозрив того в том, что он тоже вселенец.

– Я услышал тебя посол, – кивнул Лех, снова бросив хмурый взгляд на Руса, запивавшего свой кашель. – Мне нужно подумать и посоветоваться.

Данакт Диодор лишь легко поклонился.

«Сейчас к нему со своими советами лучше не лезь, а то все сделает наоборот, – подумал со вздохом Рус, взглянув на Леха. – Разе что в надежде на это, как раз выступить за союз с ромеями?»

– Уголек, пусть твои девочки присмотрят еще и за свитой посла. Не нравятся они мне... Сам Диодор вряд ли полезет на рожон с уговорами непосредственно Льва, такая навязчивость в нынешней ситуации на севере может выйти боком, но вот его свитские могут подготовить нужное мнение у свиты Леха и те уже начнут общими усилиями склонять его самого в нужную им, а точнее ромеям, сторону...

Ильмера понятно кивнула.

7

Информация от агентесс стала поступать практически сразу, не слишком подробная, но и того, что удалось выяснить было достаточно, чтобы понять, что дело дрянь. Свитские посла не особо-то и скрываясь, втирались в доверие к близким к пану людям и подкрепляли свои разговоры и доводы мешочками с золотом, серебром и ювелирными изделиями, подарки типа уважаемым людям и ничего более...

– Твари... продажные твари... продались за тридцать серебряников... – глухо шипел взбешенный Рус.

Его корежило от понимания того, что подобное дело обычное и будет продолжаться дальше, как брали взятки, так и будут брать, не видя в этом ничего зазорного. А то к чему это приведет, они либо не понимали, либо им было наплевать. И без драконовских мер ничего кардинально не изменить, к совести взывать бесполезно.

– Но ничего... придет и ваше время... за все ответите и на суках повисните высоко и коротко... Осталось только закон принять о государственной измене...

Вот только с принятием подобного закона пока большой затык и дело даже не в том, что государства как такового еще и нет. Просто стало ясно, что о чем-то говорить с Лехом напрямую бессмысленно, по крайней мере до тех пор, пока он не посчитает Руса неопасным для себя, для чего пану нужно одержать громкую победу, да такую, что слава от нее перекроет все достижения Руса.

А так, Лех, все что скажет Рус станет принимать в штыки и вообще слушать его не захочет. Добиться встречи тет-а-тет, чтобы «поковыряться» у него в мозгах, дабы эти мозги вправить, поставив на нужное место, тоже стало невозможно. Разве что действовать придется очень грубо с помощью спецсредств вырубив все его окружение...

Вообще Рус все отчетливее понимал, что с Лехом каши не сварить. Что уж тут говорить, он продукт своего времени со всеми присущими этому времени достоинствами и недостатками. И среди главных его недостатков – мнительность, да еще на фоне прогрессирующей мании величия, он сильно боится за свою власть, подозревая братьев и в первую очередь Руса в том, что он устроит переворот и сам станет паном.

Что ж, надо признать, что подозрения его небезосновательны в том плане, что подобное случилось не раз и не два. История буквально изобилует подобными примерами.

И если раньше Рус особо не собирался лезть наверх, не видя в этом особого смысла, Лех вполне справлялся со своими задачами, проще его осторожно направлять в нужную сторону подкидывая идеи, причем не просто подкидывая, а делая так, чтобы и его сподручные их поддерживали, то есть решив попробовать сыграть роль «серого кардинала», чтобы не заниматься скучной государственной текучкой оставив для себя роль министра обороны и промышленника, то сейчас понял, что его способностей на это катастрофически не хватает, к тому же он успел наделать много ошибок.

А ведь Рус с послом ехал еще и затем, чтобы испросить разрешение на набор новиков, чтобы начать формировать нормальную армию и не просто солдат, а идеологически накачанных воинов, чтобы, когда те отслужив вернутся в свои племена, стали проводниками его идей Единства. Но увидев, что происходит, решил пока с этим повременить дабы не быть обвиненным во всех грехах.

Что в таком случае делать?

Правильно, нужно теперь как-то перехватывать всю полноту власти, хоть и не хотелось, очень не хотелось. Но надо иначе ситуация грозила принять совсем уж нехороший вид.

Конечно, есть довольно простой способ, по принципу нет человека – нет проблемы, но... тайное убийство это палка о двух концах, прилететь в ответ может слишком сильно. Ведь бра-

твев еще хватает, с ними как быть? Тоже несчастные случаи всем устраивать? Так много их всех, подозрительно слишком получится.

Но даже если остальные братья не станут претендовать на власть, авторитет Руса слишком велик, то слухи все равно пойдут. И вожди племен могут сильно... насторожиться таким методом смены верховного правителя, примерив смерть пана на себя в случае если они выкажут свое неудовольствие тем или иным решением нового пана, ну и поднять мятеж против замаравшего себя столь грязным братоубийством правителя. Могут и заговор устроить. Оно ему надо?

Значит требовалось спровоцировать Леха на крайние меры, чтобы Рус при этом выглядел пострадавшей стороной.

«И эта война мне в этом поможет, – подумал он. – Осталось только немного направить процесс в нужную сторону...»

Тут как на заказ примчался гонец от Чеха. Согласно подученным данным противник атаковал славянские города в землях восточных пруссов. С севера навалились свионы, а с запада ударили западные пруссы.

Рус отметил, что противник не дурак, ударил под самый сентябрь, то есть сейчас пойдут дожди и помощь Чеху будет двигаться очень долго и они за это время успеют там натворить делов, то есть сожгут все славянские города, а выживших жителей обратят в рабство.

Чех, надо отдать ему должное, понимая опасность, в городах запираяться не стал, он конечно же прекрасно помнил, как Рус практически играючи взял один довольно хорошо укрепленный по местным меркам прусский город, просто спалив ворота, так что он сейчас действовал партизанскими методами, совершая налеты на противника, но не вступая с ним в затяжные бои. Просто налет, массированный обстрел, если видел возможность кого-то безнаказанно стоптать – стаптывал, и отскок. Вполне себе эффективная мера учитывая, что с доспехами у противника было не ахти, особенно у свионов.

Рус порадовался, что именно Чех стал наместником в землях пруссов и северных балтов, ибо он отличался осторожностью в действиях и особо не любил переть на рожон. Другие братья, да хотя бы тот же Славян, вполне могли устроить генеральное сражение это при численном превосходстве противника понадеявшись на доспехи. А генеральное сражение, это дело такое, очень уж рискованное, особенно сейчас, когда сражаться приходится в лесистой местности, где устроить тайный обходной маневр пара пустяков. В общем проиграть – раз плюнуть.

– Лютичи и саксы с данами? – спросил Лех.

– Нету, пан... не слышали о них.

Началось бурное обсуждение с предложениями действий.

– Нужно всеми силами немедленно спешить на помощь и побить гадов! – кричали одни.

– И оставить эти земли без защиты от лютичей и саксов с данами?! – возражали другие.

– А они точно собрали свои войска? Что-то не слышно о том.

– Так прячутся, чтобы мы их не увидели и поверив, что их нет, поспешили на севр отбиваться от пруссов и свионов!

Обнаружить вооруженные отряды лютичей и их союзников действительно не удавалось несмотря на все потуги, но это не значило что их нет. В тех лесах можно спрятать и в сотни раз больше людей. Тем более что агентурная разведка говорила, что отряды собраны и ждут удобного момента для атаки.

В итоге пришли к выводу, что лютичи и саксы с данами выжидают, когда армия славян бросится на север на выручку к Чеху и воспользовавшись этим, нападут на ставшими беззащитные земли и уже тут все разорят до основания.

– Значит бьем по подлым лютичам, а потом и до саксов доберемся!

– Да! Верно!

– А как же помощь против пруссов и свионов?!

– Точно, надо отрядить часть сил на помощь Чеху!

– А кого?

– Это уже я решу, – наконец взял слово Лех, что практически не вмешивался в обсуждение, как впрочем и Рус, чтобы лишний раз не обострять.

– А кто нас поведет? – прозвучал непростой вопрос.

Да уж, вопрос действительно непростой. Лех конечно пан, но власть его еще не столь всеобъемлюща и воины, то есть походные вожди сами выбирали себе полководцев. Повисла пауза, все переглядывались между собой, а потом один из военных вождей, встав и указав рукой на Руса, предложил:

– Финиста головой!

Снова возникла небольшая заминка, а потом и остальные загомонили.

– Верно!

– Любо!

– Да!

– Рус! Рус! Рус!

Рус сделал вид, что не увидел, как на несколько секунд исказилось в ненависти лицо Леха. Но тот взял себя в руки, а потом попытался перехватить ситуацию.

– Этот поход затянется надолго, а Рус должен стеречь наши южные рубежи от степняков... и отвлекать его на северный военный поход будет крайне неразумно ибо если в его отсутствие степняки порушат и захватят рудники по выработке железа то всем станет плохо.

– Так он же с ними замирился, да и не полезут они сейчас в дожди в горы, а там и вовсе зима наступит, горы станут непроходимыми. А если кто и сунется, то их Славян сможет побить, сил у него для этого достаточно...

Первый шар оказался отбит, но Лех не сдавался, хотя оставалось гадать, какие усилия он прилагал, чтобы удержать лицо, что нет-нет да искажалось в гримасе.

– Возможно... о головой в какой поход его поставить? Против Лютичей с саксам и данами или в голове войска, что отправится на помощь Чеху?

Опять возникла пауза.

– Против Лютичей!

– На помощь Чеху!

В итоге голоса разделились поровну и Лех воспользовался этим обстоятельством, чтобы своей властью пана поставить окончательную точку в споре, сказав:

– Рус отправится на помощь к Чеху, тем более что они уже действовали вместе против пруссов, знают противника и значит во второй раз побьют их с легкостью вместе со свионами.

С этим логичным доводом спорить никто не стал, разве что вопросительно посмотрели на Руса.

– Принимаешь назначение? – обратился Лех к Русу.

– Да, пан.

– Я же пойду против лютичей и их пособников и покараю их во славу Перуна!

Все восторженно заорали.

8

Затягивать с выходом не стали, вот только Лех выдал Русу для его похода всего две тысячи. Тысячу его же оногуров и отряды с дружинами тех вождей, что выкрикивали имя Руса особенно активно. Но если Лех думал, что Рус этому обстоятельству опечалится, то тут он ошибся.

«Лучше меньше, да лучше, – размышлял Рус, проведя быстрый смотр отданных под его руку людей и они его вполне устраивали, как по оснащению, так и в плане умения. – Опять же с меньшими силами гораздо лучше мобильность».

А мобильность в преддверии сентябрьской слякоти играла пожалуй ключевую роль. Там, где пройдет небольшой отряд, сколько-нибудь большая армия завязнет. В общем, сейчас все решала скорость.

Вот только если все думали, что Рус поспешит на воссоединение с Чехом, под рукой которого находилось около пяти-шести тысяч бойцов (остальные защищали города), то сильно ошиблись. Вылавливать пруссов и особенно свионов он посчитал делом малоперспективным в том смысле, что на это потребуется действительно много времени. Тем более что свионы действовали на своих лодках, а учитывая разветвленную речную систему в регионе, то ловить их можно до второго пришествия, учитывая проводников из местных и то обстоятельство, что они могли быстро перебираться из одной речной системы в другую, перетаскивая лодки волоком, ну или пока лед не встанет.

Рус решил пойти другим путем, и пока Чех худо-бедно, но парирует действия противника, не давая полноценно осадить и взять штурмом ни один славянский город, задействовать тактику Сципиона-младшего, получившего прозвище Африканский.

Для тех, кто не в курсе, этот римский полководец во время очередной Пунической войны, это когда Ганнибал вторгся в Италию и хорошенько там покуролесил забив общей сложностью около ста тысяч римских легионеров-граждан, понимая что справиться с врагом на своей родине не получится, сделал «ход конем» и пока городские гарнизоны с горожанами отбивались на стенах от врага, вторгся на родину самого Ганнибала, то есть в Африку создав угрозу для Карфагена. Визг карфагенских олигархов перед которыми встала угроза потери своих богатств и даже жизни заставила Ганнибала вернуться в Африку теряя по пути остатки своей армии от болезней и тем самым оказался спасен Рим.

Вот и Рус по этому примеру решил ударить по местным карфагенам вместо того чтобы мотаться по землям восточных прусских племен и брать штурмом их города, где конечно же запрутся воины западных пруссов, и брать эти города придется один за другим, после чего предстоит брать уже города западных пруссов.

А это все потери и они могут стать столь большими у Руса и Чеха с их союзниками из числа тех же голиндов и скальвов, (с последними Чех так же заключил союз и породнился), что на наказание западных пруссов сил могло уже и не хватить. На что собственно западные пруссы могли рассчитывать подписавшись на войну в союзе с лютичами.

Так что лучше сразу ударить им в тыл, чтобы визг уже их вождей заставил племенные отряды поспешить в родные края на защиту своих семей.

Дожди пошли в тот момент, когда армия Руса вошла в земли западных пруссов, не то само небо начало лить слезы о несчастных, не то это же самое небо пыталось уберечь пруссов от Руса.

Понимая, что всей толпой мотаться смысла нет, Рус разделил свою армию на четыре части по пять соте человек и направил каждый отряд к своей цели. Этих сил, после того, как большая часть самых боеспособных пруссов ушли на восток было более чем достаточно, чтобы выполнить свою задачу.

Малые поселения Рус решил не трогать. Какой смысл тратить ценный боеприпас, чтобы захватить деревню на сотню человек? А направился сразу к племенному столичному городищу. Ведь именно в нем живут те, чей визг должен спровоцировать воинов стремглав помчаться домой.

– Как действовать станем, князь? – озабоченно спросил Руса один из военных вождей – атаман Услав, что собственно и выкрикнул первым его имя при выборе главы похода, хмуро глядя на ворота городища.

– На всякую гайку есть свой болт...

– М-м?

– Сейчас все увидишь.

Надо отдать пруссакам должное, они умели учиться на чужих ошибках, сделали выводы из действий Руса у восточных пруссов и дополнительно защитили ворота с воротными башнями, создав каменно-кирпичную кладку, так что поджигать их смысла не было. Разрушить же ее долго и сопряжено с потерями. Жечь стены тоже смысла нет, их конечно же так же подготовили к штурму, немало потратившись, пропитали специальными противопожарными квасцовыми составами. Так что нет ничего удивительного в том, что защитники городища чувствовали себя уверенно, сыпали оскорблениями, показывали неприличные жесты и свои голые волосатые задницы.

– А-а-а!!! – дико заорал один такой извращенец, получив стрелу в жопу.

– Не тратить стрелы! Не обращайте внимание на их смех и прочие непотребства. Смеется тот, кто смеется последним. И мы еще над ними похочем... чуть позже.

Запылали костры. Можно было подумать, что для обогрева воинов. Ну... в том числе и для этого. Чего зря теплу пропадать, тем более что действительно промозгло и сыро.

Еще в прошлом походе на восточных пруссов, Рус осознал, что у него совсем нет специальных наконечников для зажигательных стрел. Простые боевые стрелы тут почти не годятся. Можно конечно к обычной стреле привязать ветошь с берестяной корой пропитанную горючим составом, но это все профанация и шанс того, что стрела выполнит свое назначение минимальна, хорошо если одна из десяти сработает. Но так такое незначительное количество сработавших стрел достаточно просто потушить.

Так что он учел свой недосмотр и кузнецы отковали специальные наконечники. Что они собой представляют? В данном случае заготовку-брусочек под наконечник пробивали специальным долотом так чтобы в центре получалось четыре стержня и вот их отгибали и проковывали так, чтобы получилось внутреннее пространство в которое может поместиться грецкий орех.

Это внутреннее пространство предназначалось для древесного уголька и ветоши пропитанной горючим составом кою уголек и должен распалить до огня во время полета стрелы. И вот, когда костры хорошо прогорели из них стали выгребать угольки, дробить их на подходящие по размеру кусочки и вставлять в наконечники с ветошью. Для такого дела Рус даже приказал изготовить специальные щипцы, по одному на десяток стрелков.

– Бей!

Сотни зажигательных стрел обрушились на городище. И вот тут архитектурная традиция пруссов их подвела. Дома, поверх жердей-основы сначала крылись толстым слоем соломы для теплоизоляции, а сверху крышу крыли дранкой – корой, что за счет своей изогнутой формы выполняла роль черепицы.

Стрелы легко пробивали эту дранку, раскаленные в полете угольки и горящая ветошь попадали в сухую солому, что практически мгновенно вспыхивала. Крыша быстро занималась огнем и потушить ее не представлялось возможным. В итоге начинали пылать дома вместе со всеми запасами. Жители едва успели выскочить из зданий, прихватив с собой детей и что-то

по мелочи из имущества. Хватило всего трех залпов, или шестисот стрел, чтобы все городище запылало от края до края со всеми складскими помещениями и товаром, тем же воском...

– Вот теперь можно и нам посмеяться... только прошу без заголения задниц и прочих частей тела. Удовольствия их лицезреть, нет совершенно никакого, чай не бабы.

Воины грохнули смехом.

Осознав, что дело дрянь, жилья ведь больше нет, с запасами продуктов тоже все очень плохо (что-то нашли на пепелищах, плюс живность есть, пусть и частично павшая), но главное – нет перспектив, на помощь никто не придет пруссаки решились на прорыв. Хотя, конечно, сначала затеяли переговоры, но Рус им выставил невыполнимые условия:

– Треть всех людей станут моими рабами, не только население этого городища, но и всего вашего племени.

– Не бывать тому!

– Посмотрим.

Прорыв был мощным, этого не отнять. С оружием или его заменой в виде вил, дубин и прочих цепов шли даже женщины. Жаль было терять такой генофонд, но при массовом обстреле стрелы разят всех без разбору, но следовало показать пруссакам, что за них принялись всерьез.

Пруссаки вышли из сгоревшего городища «свиньей», держа гражданских в центре построения, там даже какие-то повозки были и рванули в сторону не столь уж далекого леса. Дождь из стрел обрушился на пруссов. В какой-то момент даже показалось, что никто из них не дойдет до спасительного леса и все полягут, ибо косило людей несмотря на все их попытки укрыться чем только можно, просто десятками.

Если бы Рус поставил перед ними своих воинов, то никто бы и не ушел, но нет, ему требовалось, чтобы часть народу спаслась и во все стороны полетели панические вести. Так что около сотни человек растворились в лесу. Остальные, убитыми и ранеными устлали путь от городища до леса своими телами.

– Что с ними делать? – спросил атаман Услав.

Рус чуть поморщился.

– Ничего. После того как уйдем, их спасут свои.

– Так может легкораненых...

– Не может. Отягчать себя рабами сейчас нельзя. Что до пленников, то они будут и в большом количестве к концу войны, так что замучаетесь их потом конвоировать.

Ответ удовлетворил атаманов и простых воинов жаждавших добычи, ведь те же ромеи с удовольствием купят практически любое количество рабов, особенно мужчин, в том числе для пополнения своей армии.

Остальные три отряда так же не сплеховали и спалили свои цели. В земли восточных пруссов понеслись гонцы с дурными вестями. А отряды поспешили к новым городищам, чтобы спалить и их...

9

Спалив еще по одному городищу, отряды Руса практически встали. Начало нарастать сопротивление. Западные пруссы не желая, чтобы и их городища запылали, собирали свои отряды, а пока они собирались, дабы дать сражение полетели стрелы из-за пресловутого «каждого куста». Хорошие доспехи спасали людей, а вот с лошадьми обстояло гораздо хуже, так что отряды Руса встали.

Гоняться за стрелками по дебрям бессмысленно и Рус разослал гонцов с приказом на сбор своей армии в единое целое. С каждым днем возрастал риск какому-то из его отрядов попасть в ловушку, ведь пруссы не дураки и в ином случае постараются разбить врага по частям.

Кроме того, возрастал риск оказаться между молотом и наковальней. Впрочем, этот риск имелся и для всей его армии. Пруссы довольно быстро собрали значительные силы, еще порядка пяти-шести тысяч человек – это наковальня, а молотом могли выступить объединившиеся в одну армию отряды, возвращающиеся из земель восточных пруссов до которых наконец добрались гоны с дурными вестями с родных палестин.

«Но тут мы еще посмотрим, кто окажется молотом и наковальней, а кто между двумя этими предметами», – злорадно подумал он.

Рус, наведавшись в «гости» к западным пруссам, конечно же оповестил о своих планах Чеха, так что как только западные пруссы стали отступать, Чех выждав сутки, пустился в погоню, оставив небольшую часть своей армии, в основном из новых союзников – скальвов, для контроля свионов. Но при этом Чех как и просил Рус попытался создать что преследователей немного, этакий символический эскорт, чтобы сохранить лицо, а остальные свионов пошли бить.

Что до будущих шведов с норвежцами, то только узнав, что их союзники «сделали ноги» и о зимовке на которую они рассчитывали можно забыть, тоже задерживаться в чужих пенатах не стали и интенсивно загребли в сторону моря пока их не сковало льдами, грабя по пути деревушки восточных пруссов.

Словно убоявшись армии «наковальни» войско Руса отступило восточнее и встало укрепленным лагерем на берегу небольшого озера. И теперь те, кто недоумевал и даже обижался по тому поводу, что им не давали грабить малые поселения западных пруссов поняли почему сдерживали их порывы. А все потому, что их стали грабить сейчас с целью изъятия продовольственных запасов.

Противник крутился поблизости, но атаковать не спешил, все-таки несмотря на численное превосходство, противник внушал плотностью своей «упаковки», так что силы были скорее равны и они поджидали подмоги, чтобы точно одолеть супостата. Одновременно Рус рассылал небольшие команды разведчиков, чтобы не пропустить подхода армии «молота».

Наступил самый опасный момент всей задумки Руса. Одна ошибка и он действительно окажется расплющен. Оставалось надеяться, что Чех не подведет и сможет создать на границе впечатление, что его отряд отстал и больше не собирается преследовать врагов на его же территории. Это было логично и хотелось бы верить, что западные пруссаки на это купятся. Опять же границей выступала река Висла и она сильно ограничивала деятельность разведки.

Надо думать, что разведчики западных пруссов из армии «наковальни» наводили армию «молота» точно на лагерь Руса и разведка это подтвердила.

– Князь, армия «молота» в полусуточном переходе от нас, – доложил дружинник Юша, что занимался разведкой.

– Хорошо. Халява! – позвал Рус другого своего дружинника.

– Князь?..

– Делай что хочешь, но пробейся к Чеху и передай ему, чтобы перешел на ускоренный марш и сходу атаковал. Мы выдвигаемся навстречу.

– Сделаю князь, можешь не сомневаться.

Утром армия Руса выступила и скорым маршем прошла километров пять навстречу армии «молота». Главным в этом маневре – оторваться от армии «наковальни».

Остановились на большом поле, с коего местные жители успели собрать урожай чего-то злакового. Славянская армия осталась на месте, а оногуры продолжили движение.

– Быстро делам засеку! К нам не должны пробиться со спины.

Славяне принялись сноровисто валить лес, благо, что с инструментом проблем нет, есть пилы и топоры и тысяча человек за час работы сотворила древесный завал достаточной ширины и глубины. Даже небольшую речушку протекавшую по краю поля перегородили, натащив в нее спиленных деревьев.

Кому инструмента не хватило, собственными силами (мечами тоже можно рубить небольшие деревца и ветви) вязали ежи. Рус вообще очень большое значение уделял этому нехитрому, но очень эффективному приспособлению с помощью которого можно легко и просто ограничить маневренность и ударную силу противника, направляя его по нужным маршрутам.

– Наши сторожа, как ты говоришь князь, из армии наковальни, только-только очухались и кинулись в погоню, – хмыкнул Юша, чьи люди присматривали за противником.

Тем временем головные отряды оногуров столкнулись с головными отрядами западных пруссов из армии «молота». Завязался встречный бой. Силы противоборствующих сторон быстро накапливались в районе боестолкновения сходу втягиваясь в хаотично развивающееся сражение, но вот образовался численный перевес со стороны пруссов и оногуры понесла некоторые потери, хоть и не слишком большие, стали спешно отступать.

Логичное решение ввиду численного превосходства противника... тем более что именно такой приказ у них и был, то есть задержать противника, дать ему накопиться и отойти. Пруссы увидев, что враг дрогнул, а потом и вовсе побежал, что-то панически выкрикивая, восторженно взревели и кинулись в погоню всей многотысячной толпой не слушая приказов своих военных вождей, пытавшихся их остановить и действовать более осмотрительно... Собственно таковых разумных предводителей оказалось не так уж и много, большая часть племенных и родовых вождей воодушевившись без меры с криками ярости бежали за врагом в первых рядах размахивая топорами и мечами.

Бежали, бежали и выскочили на поле, так что пробежали еще несколько сотен метров прежде чем поняли, что обстановка несколько изменилась, и встали. Вот только бегущие позади ничего этого не видели и продолжали бежать вперед пока не упирались в спины вставших впереди соплеменников. В общем получился эффект накопления, коим и воспользовался Рус.

– Бей!!!

Сотни стрел обрушились на недоуменно вставших пруссов. С криками теперь уже паники и возмущения пополам с обидой пруссы ломанулись обратно под защиту леса оставляя на поле убитых и раненых. Не то чтобы последних было так уж много, но сотни две бойцов они так или иначе не досчитались.

В этот момент послышался шум позади позиций. Это армия «наковальни» наконец подошла к схватке и руганью возмущалось появившимся на пути препятствием. Увидев перед собой засеку, пруссакам не осталось ничего другого как обойти ее и слиться с основными силами. В итоге общее количество пруссаков достигло порядка десяти тысяч воинов против меньше, чем двух.

В небо меж тем регулярно, каждые десять минут взлетали сигнальные стрелы оставлявшие за собой струйку дыма, ну и к стреле для большей заметности была привязана красная лента. Это подавался сигнал для Чеха означавший «я тут».

Рус с напряжением глядывался на восток ожидая увидеть аналогичный сигнал, но его пока не было. Чех запаздывал. Оставалось надеяться, что Халява все-таки добрался до Чеха...

Какое-то время пруссаки потратили на выяснение того, кто там у них главный (оставалось только догадываться, что они думают по поводу запускаемых в небо дымных стрел с лентами, может что-то религиозное, своеобразное обращение к богам), а потом еще некоторое время у них ушло на составление плана действий. Впрочем, чего-то мудрить они сильно не стали. Да и что они могли придумать, кроме того, чтобы навалиться всей массой и ударить в лоб? Вот и ударили со всей своей прусской дури.

Послышался рев, будто заорало стадо медведей коим всем разом отдавили лапу и из леса хлынула волна пруссаков. Ни о каком общем построении речи даже не шло, до знаменитого прусского орднунга было как до Луны пешком. Лишь небольшие кучки родовых воинов двигались более-менее плотными формациями прикрывая друг друга щитами.

– Бей!

Снова густо полетели стрелы, но на этот раз пруссаки не обращали внимание на потери и продолжая яростно орать перли напролом, чтобы всей своей массой смять ненавистного врага. Они знали, что их больше в несколько раз, потому действовали уверенно и напористо.

Потеряв от стрел в этой атаке где-то под полтысячи человек, пруссаки готовились врубиться в строй врага... Но тут прозвучал условный сигнал из рога и из строя обороняющихся полетели дротики. Пруссаки словно споткнулись. Щиты от таких тяжелых снарядов уже не спасали, дротики пущенные ременными копьеметалками, да еще с короткой дистанции, пробивали тонкие дощечки щитов и впивались в плохо защищенные доспехами тела, если доспехи вообще имели место быть на этих телах.

Общие потери пруссов быстро перевалили за тысячу. Казалось, что еще немного и они дрогнут, но нет, призывно закричали вожди, призывая богов, обещая их кары на головы малодушных, и снова взревели, пруссаки продолжили навал.

Новый сигнал и через головы стоящих в строю воинов полетели... ежи. Много ежей, очень много ежей, сотни и тысячи... небольших, всего с метровыми кое-как заточенными палками, но они отлично выполнили заложенную в них функцию. Образовался настоящий завал из ежей, что не позволил пруссам сходу вломиться в строй славян с оногурами и смять их. Атакующим пришлось вновь уплотниться, а передним начать растаскивать возникшее на пути препятствие. Вот только это заставляло их раскрываться... чем конечно же пользовались стрелки и начал образовываться вал уже из тел мертвецов и тяжелораненых.

Взлетела очередная сигнальная стрела, Рус с напряжением смотрел на восток. Пруссаки хоть и продолжали толпиться перед завалом из ежей теряя десятки воинов в секунду, но рано или поздно они разберут препятствие и тогда... засека за спиной обернется против обороняющихся, не дав им сбежать и как итог, погибнут все.

А вот и первый звонок.

На одном из участков, пруссаки, устилая путь своими телами, все же смогли растащить ежей и яростно врубались в строй славян со звериной жадой отомстить за polegших в процессе разбора многочисленных соплеменников. Зазвенела сталь схватки. Пока было еще терпимо тропинка узкая площадь соприкосновения малая, но проход продолжал расширяться...

«Ну же! Где эта чертова кавалерия из-за холмов?!» – мысленно кричал Рус.

Кавалерии все не было, а пруссы, войдя в натуральное боевое безумие, неся дикие потери, на каких-то чистых звериных инстинктах одурев от крови, продолжали прорываться к своему врагу. И вот еще сразу в двух местах завязалась ожесточенная схватка. А потом соприкосновение пошло практически по всей линии фронта. Пруссы их не смяли несмотря на свое

все еще значительное превосходство в численности и натиске только за счет отменных доспехов, но потери среди славян и оногуров пошли по нарастающей.

Даже самому Русу пришлось вступить в бой на одном из участков.

– Стрела!

– Что?..

– Стрела, князь!

Рус успел заметить падающую стрелу с лентой вдалеке на востоке.

– Сигнальщики! Сразу три стрелы! – приказал он.

В небо ушел сигнал на атаку для Чеха.

– Держимся! Помощь вот-вот будет!

Слова князя несмотря на ожесточенное сражение быстро разнеслись по полю боя и приободрили воинов, так что они даже перестали отступать. Собственно уже почти и некуда стало отходить.

Удар Чеха с передовым отрядом всего в тысячу бойцов в тыл по втянувшимся в бой пруссам переставших контролировать окружающую обстановку (да и не успели бы они ничего сделать, даже заметить нового противника вовремя) оказался убийственным во всех смыслах этого слова. Сначала как водится толпу пруссов осыпали стрелами, а потом впритирку прошла кавалерия, добивая пруссаков посредством дротиков, так как продолжать навесную стрельбу из луков стало опасно – можно было попасть в своих. После чего, всадники пошли а второй круг и «заполировали» мечами.

Фактически всех пруссов положили на этом после если не считать совсем уж незначительно количество тех, кто все-таки успел сбежать, а таков было всего несколько десятков человек.

– Чего так долго, брат? – сидя на земле, спросил устало Рус, осматривая свой доспех, на котором появились новые царапины и вмятины и вяло пытался их подсчитать.

– Течение у Вислы оказалось слишком сильным... из-за недавних дождей поток усилился и нас во время переправы снесло слишком далеко в сторону. А там еще и берег оказался неудобным для выхода, пришлось еще дальше плыть. В итоге сильно растянули. Пока выбрались, пока собрались, вот и ушло время, – сказал Чех.

– Понятно...

10

Потери оказались довольно чувствительны несмотря на отменные доспехи. Только убитыми отряд потерял больше четырех сотен человек, раненых оказалось в два раза больше. По сути, его отряд сократился наполовину.

Но теперь имелась армия Чеха – больше десяти тысяч человек. Четыре тысячи славянских воинов, столько же голиндов и около двух тысяч ятвягов.

Голинды, присоединились к походу не только и не столько ради исполнения своих союзнических обязательств, сколько ради добычи, помня о том, какие богатые трофеи они взяли в прошлой войне на стороне славян против восточных пруссов. Естественно, это стало вскоре известно ятвягам, так что они тоже захотели прибарахлиться за чужой счет.

– Что дальше делать станем? – спросил Чех.

Вожди голиндов и ятвягов наострили уши и Рус их не разочаровал.

– Пойдем за добычей...

Поднялся одобрителный гул.

– ...К саксам. – Закончил он фразу.

Тут же стало тихо.

Рус давно хотел наведаться в это племя, ибо имелась у него из будущего просто иррациональная ненависть к этому народу. И вот появилась отличная возможность воплотить свою мечту в реальность.

«Потом бы еще англоv хорошо прессануть... – невольно замечтался он. – Но это надо флот строить... А когда это будет?..»

– Зачем так далеко? – осторожно спросил один из атаманов.

– А что, много ли вы с пруссов возьмете? Сколько их осталось? А вас сколько? Удовольствуетесь парой облезлых шкурок да по полмешка зерна на человека со стаканом медовой браги с куском воска размером с палец? Не слишком ли... скромные запросы?

Вожди призадумались и вынуждены были признать, что с оставшихся западных пруссов много не возьмешь. Охочих до добра действительно много и если разделить предполагаемую добычу, то лучше вообще не ходить, рисковать ради нищей доли... оно того не стоит.

– А силенок-то у нас хватит на саксов? – спросил Лукуv, походный вождь голиндов.

Его сомнения были понятны. Племя большое и воинственное и несмотря на то, что часть воинов ушла в набег на славянские земли, там еще много крепких бойцов и соберутся чтобы дать отпор вторженцам они быстро. В общем можно уйти не с добычей, а стриженными. Так себе перспектива.

– Тем более что с пруссами все равно придется разбираться по пути к саксам, чтобы они не мешали... Потеряем время. Потеряем воинов... Какую-то армию они смогут еще собрать и при случае ударить в спину не откажутся, особенно если мы будем отягчены добычей после набега, да и потери в сражениях с саксами тоже понесем не самые малые. Может получится так, что всю добычу заберут пруссы... да и сами мы в плен угодим, став добычей.

Вожди и атаманы недовольно загомонили от такой совсем уж несправедливой перспективы.

– Тот, кто нам мешает, тот нам и поможет, – усмехнулся Рус.

– О чем ты, князь?

– Привлечем их на свою сторону. У них будет выбор: или сражаться против нас и сражаться с нами вместе против саксов. В первом случае они проиграют и не поимеют ничего кроме потерь и сожженных сел и городищ с угоном в рабство их сородичей, а во втором случае они смогут разжиться трофеями. Конечно, во втором случае они пойдут в первых рядах и тоже

понесут значительные потери, но сами виноваты, не вписались бы за лютичей и не заимели бы проблем. Ну, а чтобы не взбрыкнули в самый ответственный момент, возьмем заложников.

Идея собравшимся очень понравилась. Мало того, что силы для похода на саксов в этом случае практически удваивались, ибо под принудительную мобилизацию пруссов попадет практически все боеспособное мужское население, так еще пруссы будут умирать за них.

«А понеся потери в войне с саксами, ослабнут до такого уровня, что станут не опасны и их уже можно будет поглотить без особых проблем», – подумал Рус.

Прусские вожди, потеряв самых лучших воинов в неудавшемся набеге и попытке разбить вторгнувшихся в их земли чужаков, осознавая какая участь грозит их племенам в случае дальнейшего сопротивления ведь армия вторженцев велика, и что при удаче могут получить, делали правильный выбор в пользу второго варианта. В итоге пруссы собрали еще около десяти тысяч человек и с такой армией Рус в начале октября вторгся в земли саксов.

Их конечно же ждали. Времени у саксов было много, на мобилизацию и поход ушло больше двадцати дней и они собрали армию в тридцать тысяч человек, но вот с доспехами у воинов оказалось совсем плохо и состояла их армия в основном из пехоты, лишь пара тысяч человек сидело на конях без стремян.

Кавалерия противника расположилась за собственной пехотой, Рус же разместил ее классическим образом на флангах, по две тысячи всадников. Еще тысяча стояла позади как резерв. В центре, в первых рядах стояла пехота из пруссов, а их подпирала голинды и ятвяги.

Рус довел план боя до командиров, несложный, так что вопросов ни у кого не возникло. Начался бой.

По приказу Руса лучники обрушили дождь стрел на центр пехотного построения противника, одновременно с этим вперед ринулась собственная пехота образуя любимую пруссами «свинью». Но сейчас это построение оправдало себя как никогда ибо острие «свиньи» ударило в разряженную область вражеского построения ибо дождь из стрел сделал свое дело и тем самым удалось рассечь армию противника на две части.

Саксы почти поголовно оказались вооружены дротиками чем-то похожие на римские пилумы, вот только залп из них оказался жиденьким в силу массированного обстрела из луков и особого урона пруссам не нанес, а там уж они врубались в массу саксов как раскаленный нож в масло.

Одновременно с этим в бой пошла кавалерия. Только если левый фланг пошел вплотную и после бросков дротиков принялся рубить врага мечами, то правый фланг продолжил обстрел из луков, причем бил не по своему противнику, а забрасывал стрелами фактически взятое в кольцо левую половину пехоты саксов. От второй части пехоты армии саксов лишь оборонялись принимая удары на щиты.

Такая тактика, когда вся армия Руса обрушилась лишь на одну половину армии противника дало свои плоды и попавшая под пресс пехота начала быстро таять.

Кавалерия саксов постояв некоторое время, словно в раздумьях, не зная кого атаковать, все же стронулась с места и навалилась на тех, кто вел обстрел их пехоты из луков. Доспехи у всадников имелись, пусть плохенькие на основе кожи с рогом, даже кольчуги мелькали тут и там, но отсутствие стремян сказалось на итоге скоротечной схватки самым паршивым для них образом. Сшибали их с коней только так.

Быстро осознав, что ловить им в рубке с вражеской конницей нечего, опять же численный перевес в кавалерии на стороне противника, подоспел резерв, что произвел таранный копейный удар, и они потеряв сотни три, пустились наутек. Богатые и знатные вообще не любят умирать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.